

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

173736/1

ГОДЪ ТРИДЦАТЫЙ

ТОМЪ СЛХХVІІІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая улица, д. № 36.

1887

Digitized by Google

3005X
48X

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ

О ЗАКАСПІЙСКОЙ ОБЛАСТИ.

(По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ маѣ 1886 года).

Закаспійская область дѣлится на три уѣзда: Мангишлакскій, Красноводскій и Ахаль-текинскій и на два округа: Тедженскій и Мервскій.

Въ 1886 году къ Ахаль-текинскому уѣзду присоединялось Ашекское приставство, а къ Мервскому округу—приставства: Серакское, Иолатанское и Пендинское.

Населеніе.

Закаспійская область занимаетъ приблизительно 13,000 квадратныхъ миль. На этомъ громадномъ пространствѣ живетъ не болѣе 311,000 душъ обоого пола, что составляетъ 24 души на одну милю (не считая войскъ и служащихъ). Населеніе распредѣлено весьма не равномерно; главная масса его живетъ по берегамъ рѣкъ Мургаба, Теджена и Атрека съ притоками, а также на узкой плодородной полосѣ Ахаль-текинскаго оазиса у подножія Копетдагскаго хребта; небольшая часть населенія кочуетъ въ сѣверной части области на Мангишлакѣ и близъ Атрека; середина Закаспійской области, т. е. громадное пространство по Усть-Урту и также между Хивинскимъ оазисомъ и низовьями рѣкъ Мургаба и Теджена, весьма рѣдко посѣщается кочующими скотоводами-туркменами. По образу жизни населеніе Мангишлакскаго и Красноводскаго уѣздовъ—кочевое, занимающееся скотоводствомъ; населеніе восточной части области—полуосѣдлое, занимающееся земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Изъ всей массы населенія Закаспійской области: 83% туркменъ и 14% киргизъ; тѣ и другіе составляютъ коренное, туземное населеніе области; остальные 3% приходятся на долю пришлаго населенія: русскихъ (безъ войскъ), армянъ, персіянъ, бухарцевъ, хивинцевъ, евреевъ и другихъ.

По административнымъ единицамъ населеніе это распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Административныя единицы.	Т у з е м ц ы.		Пришлое на- селеніе обо- его пола.
	Кибитокъ.	Душъ обо- его пола.	
Мангишлякскій уѣздъ	9,656	40,000	700
Красноводскій	3,148	15,000	1,300
Ахаль-текинскій » (съ Атекомъ)	11,204	47,000	3,000
Тедженскій округъ (съ Серахсомъ)	5,400	33,000	1,000
Мервскій округъ (съ Іолатаномъ и Пенде).	27,962	167,000	3,000
Всего	58,000	302,000	9,000

Изъ этого числа находится:

въ Ахаль-текинскомъ уѣздѣ 40,000 Туркменъ-Теке.
 собственно въ Атекѣ . . . 7,000 Туркменъ разн. племенъ.
 на нижнемъ Тедженѣ . . . 12,000 Теке.
 у Серакса 21,000 Сапоровъ.
 въ Мервѣ 110,000 Теке.
 » Іолатанѣ 32,000 Сарыковъ.
 » Пенде 25,000 »
 на Мангишлякѣ 36,000 Киргизъ и 4,000 Турк.-Іомуд.

Племя теке дѣлится на четыре рода: векиль, бекъ, сычмазъ и бахши. На Тедженѣ и Мервѣ каждый родъ имѣетъ опредѣленный территоріальный районъ и принадлежащую ему сѣть каналовъ, что связываетъ экономически, колѣна и семейства одного и того же рода. Въ Ахаль-текинскомъ уѣздѣ колѣна одного и того же рода перемѣшаны.

Числительность четырехъ родовъ текинскихъ племенъ въ Мервѣ почти одинакова; на Тедженѣ и въ Ахалѣ родъ векиль многочисленнѣе другихъ.

Кромѣ вышеуказанныхъ цифръ населенія по административнымъ единицамъ, въ сѣверную часть Красноводскаго уѣзда прикочевываетъ на зиму до 500 кибитокъ киргизъ-адаевцевъ изъ Эмбенскаго уѣзда, Уральской области.

Въ числѣ жителей Красноводскаго уѣзда показаны 1,648 кибитокъ іомудовъ-джафарбаевъ, атабаевъ и другихъ, кочующихъ въ нашихъ предѣлахъ лишь лѣтомъ, и до 600 кибитокъ гоьланъ, переселившихся на рр. Сумбаръ и Чандыръ въ 1883, 1884 и 1885 годахъ изъ персидскихъ предѣловъ и Хивы.

Населеніе городовъ, кромѣ войскъ и семействъ военно-служащихъ, приблизительно слѣдующее: Асхабадъ, 2,000 душъ, преимущественно армянъ, евреевъ, персіянъ и курдовъ. Мервъ, 1,500 душъ армянъ, бухарцевъ и хивинцевъ. Красноводскъ—менѣе 1,000 душъ армянъ, русскихъ и персіянъ.

Проведеніе желѣзной дороги привлекло въ область значительное число рабочихъ, персіянь и курдовъ, изъ Хорасана.

Въ началѣ 1886 года туземное населеніе, въ предыдущіе годы вслѣдствіе политическихъ неурядицъ неоднократно мѣнявшее мѣсто своего жительства, — заняло наконецъ окончательно свои старыя мѣста. Отнынѣ увеличеніе численности туземнаго населенія можетъ произойти лишь отъ причинъ естественныхъ. Пришлое же населеніе въ будущемъ направится, по всей вѣроятности, въ города Закаспійской области, быстро растушіе подлѣ военныхъ штабъ-квартиръ и административныхъ центровъ.

Производительность области, земледѣліе, скотоводство, минеральныя богатства.

Плодородная почва Закаспійской области щедро вознаграждаетъ трудъ земледѣльца, при достаточномъ орошеніи. Но такъ какъ въ теченіе лѣта дождей здѣсь почти не бываетъ, то орошеніе посѣвовъ возможно лишь посредствомъ проведенія оросительныхъ каналовъ (арыковъ); поэтому осѣдлое, земледѣльческое населеніе и расположилось исключительно по берегамъ рѣкъ или у подножія горныхъ хребтовъ.

Жители уѣздовъ Мангишлякскаго и Красноводскаго почти вовсе не сѣютъ хлѣба и должны его покупать. Ахаль-текинскій уѣздъ производилъ еще въ 1885 году недостаточно хлѣба для мѣстнаго потребленія; лишь въ округахъ Тедженскомъ и Мервскомъ были значительные избытки пшеницы и ячменя еще въ 1884 году. Должно замѣтить, что избытокъ пшеницы и ячменя увеличивается значительно съ года на годъ; уже въ 1885 году войска Закаспійской области не нуждались въ привозѣ провіанта и фуража изъ Россіи. Можно думать, что въ настоящее время запасы пшеницы и ячменя въ области уже настолько велики, что является возможность образовать на мѣстѣ значительное количество провіанта и фуража въ случаѣ надобности.

Сѣна и люцерны (инджи) имѣется достаточное количество для продовольствія лошадей.

Крупнымъ и мелкимъ рогатымъ скотомъ особенно богаты Мангишлякскій уѣздъ и Мервскій округъ. Изобиліе скота въ области широко обеспечиваетъ довольствіе наличныхъ войскъ мясомъ, преимущественно бараниной.

Перевозочными средствами, верблюдами, особенно богаты уѣзды Мангишлякскій и Красноводскій; но на верблюдовъ Красноводскаго уѣзда не всегда можно разчитывать, такъ какъ владѣльцы ихъ могутъ угнать ихъ за Атрекъ въ Персію.

Восточная часть области верблюдами не богата; среднимъ числомъ приходится въ Ахалъ-текинскомъ уѣздѣ и Тедженскомъ округѣ по одному верблюду на кибитку, а въ Мервскомъ округѣ—по $\frac{1}{2}$ верблюду на кибитку, т. е. количество, необходимое лишь для потребностей земледѣлія и хозяйственныхъ нуждъ; кочевое населеніе западной части области имѣетъ въ Мангишлавскомъ уѣздѣ по пяти, а въ Красноводскомъ—по девяти верблюдовъ на кибитку.

Количество разнаго рода скота въ тысячахъ головъ по административнымъ единицамъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Уѣзды и округа.	Лошадей.	Верблюдовъ.	Ословъ.	Крупнаго рог. скота.	Барановъ.
Мангишлавскій	44,000	49,000	—	—	451,000
Красноводской	3,000	30,000	—	—	22,000
Ахалъ-текинскій (безъ Атека).	2,500	11,000	—	2,000	150,000
Тедженскій (безъ Серакса) .	1,200	2,500	—	1,000	44,000
Мервскій (съ Голатаномъ, Пенде и Сераксомъ)	17,000	15,000	22,000	44,000	700,000
Всего	67,700	107,500	22,000	47,000	1.367,000

Справочныя цѣны на базарахъ на муку, ячмень и мясо, по свѣдѣніямъ уѣздныхъ и окружныхъ начальниковъ, — нижеслѣдующія: въ Мервѣ: пудъ муки 40 коп., пудъ ячменя 40 коп., пудъ мяса 3 руб. 20 коп. Въ Асхабадѣ: пудъ муки—90 коп., пудъ ячменя—50 коп., пудъ мяса—четыре руб. Можно думать, что въ настоящее время, когда земледѣліе развилось еще болѣе, число мельницъ увеличилось, и желѣзная дорога пересѣкла всю область, цѣны на муку и ячмень значительно понизились.

О рыбныхъ промыслахъ свѣдѣній не имѣется; рыболовство на Каспійскомъ морѣ производится безъ всякаго контроля и денежнаго сбора съ рыболововъ.

Разведеніе хлопка, винодѣліе и шелководство находятся пока въ зародышѣ. Лишь кунжутное масло начинаетъ быть предметомъ вывоза. Дыни произрастаютъ въ огромномъ количествѣ, особенно на Тенженѣ, и служатъ важнымъ питательнымъ продуктомъ для мѣстнаго населенія. Рису покамѣстъ сѣется мало.

Минеральныя богатства Закаспійской области до настоящаго времени недостаточно изслѣдованы. Въ общемъ можно высказать, что они значительны, но частью отдаленность ихъ отъ мѣстъ потребленія и, главнымъ образомъ, дороговизна ихъ добыванія и обработки—служатъ большими препятствіями для ихъ эксплуатаціи.

Добыча осадочной соли на берегахъ Каспійскаго моря и каменной—въ Красноводскомъ уѣздѣ производится въ большихъ размѣрахъ; въ

1885 году въ Красноводскомъ уѣздѣ добыто до 500,000 пудовъ соли. Соленыя озера Еръ-Ойланъ въ Серакскомъ приставствѣ снабжаютъ солью окрестныхъ туркменъ.

Добыча нефти въ Закаспійской области въ 1885 и 1886 годахъ была очень не велика; были сдѣланы лишь попытки буренія, давшія удовлетворительные результаты, но дешевизна и удобства доставки бакинской нефти на Закаспійскую желѣзную дорогу не допускаютъ развиваться нефтяному производству въ Закаспійской области. Въ 1885 году было добыто 54,000 нефти на о. Челекенѣ и 30,000 пудовъ на нефтяной горѣ близъ Бала-Ишема.

Мѣсторожденія сѣры имѣются въ 70-ти верстахъ отъ Красноводска вблизи соленого озера Кукуртъ-ата и на пути изъ Геокъ-Тепе въ Хиву у колодцевъ Шейхъ (Шинхъ), въ 200 верстахъ отъ Геокъ-Тепе. Самородки сѣры у колодцевъ Шейхъ прекраснаго качества, содержать до 95% чистаго минерала; количество сѣры, валяющейся на поверхности почвы, очень велико. Лишь значительное разстояніе отъ желѣзной дороги (200 верстъ) и пустынность мѣсторожденій сѣры у колодцевъ Шейхъ—затрудняютъ ея добычу, но можно думать, что при должной организаціи дѣла закаспійская сѣра обойдется для артилерійскаго вѣдомства гораздо дешевле заграничной, нынѣ приобретаемой.

Мѣсто рожденія селитры въ различныхъ мѣстностяхъ Ахаль-текинскаго уѣзда—также весьма богаты.

Найдена также свинцовая руда у Каракала, но залежи этой руды недостаточно изслѣдованы.

Промышленности обрабатывающей въ Закаспійской области почти не существуетъ.

Ткани шерстяныхъ издѣлій производятся кустарнымъ способомъ. Предполагалось лишь открытіе винокуреннаго и пивовареннаго завода.

Торговля. Пути сообщенія.

Результаты торговыхъ оборотовъ Закаспійской области съ Россіей за 1884 годъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Уѣзды и округа.	Привозъ. Руб.	Вывозъ. Руб.
Мангышлакскій	197,000	116,000
Красноводскій	1.118,000	224,000
Ахаль-текинскій	1.169,000	333,000
Мервскій округъ	375,000	100,000
Всего	2,860,000	773,000

Цифры эти имѣютъ весьма приблизительную точность; ихъ, какъ кажется, слѣдуетъ считать выше дѣйствительныхъ по двумъ причинамъ:

1) Въ графу привоза попала часть желѣзнодорожныхъ грузовъ. 2) Весьма вѣроятно, что часть товаровъ, назначенныхъ въ Асхабадъ, показывалась по привозу и въ Красноводскъ, слѣдовательно—показывалось вдвойнѣ.

Товары, назначенные для Мерва, равнымъ образомъ могли показываться по привозу въ Красноводскъ и Асхабадъ. Почти весь привозъ служить для удовлетворенія потребностей войскъ и служащихъ въ краю; для туземнаго населенія привозилось изъ Россіи небольшое количество ситцевъ, металлическихъ издѣлій и сахара, присылаемыхъ какъ въ область, такъ и въ Хиву (черезъ Красноводскъ) и въ Хорасанъ (черезъ Асхабадъ).

Изъ области въ Россію вывозились соль и рыба изъ Красноводска Александровскаго форта и въ небольшомъ количествѣ шерстяныя издѣлія, кожи и кунжутное масло; стоимость прочихъ предметовъ вывоза въ 1884 году была ничтожна.

Проведеніе Закаспійской желѣзной дороги до Мерва въ 1885 году и до Чарджуй въ 1886 году существенно измѣнило ея торговое значеніе, связавъ Каспійское море удобнымъ путемъ съ Туркестаномъ, и должно значительно развить торговые обороты области, особенно транзитъ.

Черезъ Асхабадъ провозится изъ Мешеда для потребности населенія области и въ Хиву значительное количество индійскаго чая, вымѣниваемого на привозимые въ Асхабадъ товары.

Непосредственная торговля Хивы съ Россіей производилась въ 1885 году, главнымъ образомъ, чрезъ Красноводскъ, не смотря на проведеніе Закаспійской желѣзной дороги до Асхабада, такъ какъ стоимость привоза по первому пути была значительно менѣе, чѣмъ по второму.

Караванный путь изъ Средней Азіи черезъ Чарджуй и Мервъ къ Герату, Мешеду и Асхабаду былъ довольно оживленъ въ 1885 году до проведенія желѣзной дороги; значительность торговаго движенія по этому пути видна изъ того, что караваннаго сбора въ Мервъ съ привозимыхъ товаровъ было собрано въ 1885 году—15,000 руб. 0 количествъ и стоимости товаровъ, привозимыхъ въ 1885 году въ область изъ Афганистана и Персіи,—свѣдѣній не имѣлось.

Солидныхъ русскихъ торговыхъ фирмъ въ области нѣтъ; торговлей занимаются второстепенные торговцы съ Кавказа. Русскіе товары не возились въ Хорасанъ ни русскими купцами, ни ихъ прикащиками; наоборотъ,—въ Асхабадъ пріѣзжаютъ персидскіе купцы для продажи своихъ товаровъ и покупки русскихъ.

Въ общемъ—торговые обороты Закаспійской области за 1885 г. нельзя не признать ничтожными; базары и городскія населенія обра-

зуются лишь въ пунктахъ квартированія русскихъ войскъ, а не вслѣдствіе естественныхъ причинъ; исключеніе въ этомъ смыслѣ составлялъ въ 1885 г. лишь Мервъ, лежащій въ узлѣ торговыхъ путей. Нынѣ же, съ проведеніемъ желѣзной дороги до Чарджуя, торговое значеніе Мерва, какъ кажется, должно уменьшиться въ пользу Чарджуя и Карибента.

Закаспійская желѣзная дорога чрезвычайно удачно проходитъ по наиболѣе населенной и производительной части Закаспійской области и стала ея главнѣйшимъ жизненнымъ нервомъ.

Въ расходахъ по проведенію колесныхъ путей въ области особенной надобности не предвидится, благодаря удобопроездимости мѣстности, и они могутъ поддерживаться въ исправности посредствомъ натуральной дорожной повинности населенія. Желательно лишь въ видахъ военныхъ устройствъ постояннаго моста черезъ рѣку Тедженъ у Серакса.

За то проведеніе колесныхъ путей черезъ пограничные съ Персіей горные хребты является весьма желательнымъ какъ для торговыхъ, такъ и для военныхъ цѣлей. Нынѣ оканчивается разработкой наиболѣе важная въ торговомъ и военномъ отношеніяхъ колесная дорога черезъ перевалъ Гауданъ (6,000 футовъ) на прямой линіи между Ашхабадомъ и Кучаномъ, довольно важнымъ административнымъ и торговымъ центромъ въ сѣверномъ Хорасанѣ. Отъ Кучана и Буджнурда уже и теперь повозки могутъ безпрепятственно двигаться къ Мешеду.

Подати и прочіе денежныя сборы.

За 1885 годъ было собрано кибиточнаго сбора:

	Госуд. сбора.	Земскаго сбора.
	Р у б л е й.	
Въ Мангишлакскомъ уѣздѣ	27,679	10,106
» Красноводскомъ »	16,501	1,574
» Ахаль-текинскомъ »	13,106	4,404
Итого	75,286	16,084

Тедженскій и Мервскій округа въ 1885 году еще не были обложены податью; населеніе этихъ округовъ предполагалось обложить податью съ 1886 года. Въ Тедженскомъ округѣ была лишь собрана въ 1885 году сумма на содержаніе 28-ми милиціонеровъ, т. е. мѣстной полиціи. Въ Ахаль-текинскомъ уѣздѣ населеніе платило подати въ 1885 г. въ первый разъ. Вездѣ подати были собраны безнедоимочно. Размѣръ подати: для Мангишлакскаго уѣзда — 4 рубля съ кибитки (семейства), для Красноводскаго и Ахаль-текинскаго уѣздовъ — 6 руб.

лей; изъ общей суммы сбора отдѣлялось вездѣ на земскія потребности по 50 к. съ кибитки. Сумма 4 и 6 рублей есть не безусловная, а средняя, которую вносить каждое селеніе (аулъ), по числу кибитокъ, за круговой порукой; въ каждомъ же селеніи выборные раскладчики опредѣляютъ, сколько платить каждому семейству (кибиткѣ), смотря по его зажиточности. Проконтролировать правильность раскладки во всѣхъ селеніяхъ—не было возможности; частные случаи, обиды слабыхъ сильными, т. е. богатыми или должностными лицами, не могутъ уронить достоинства этой системы обложения. Земскій сборъ идетъ на вознагражденіе должностныхъ лицъ изъ туземцевъ.

Изъ прочихъ сборовъ обращаетъ на себя вниманіе караванный сборъ (пачъ) въ Мервѣ, имѣющій смыслъ таможенной пошлины и налога на право торговли. Въ 1885 году пача въ Мервѣ было собрано до 15,000 рублей. Въ прочихъ мѣстностяхъ такого сбора не установлено.

Городскихъ сборовъ было въ 1885 году: въ Красноводскѣ—1,067 р., въ Асхабадѣ: за право торговли—855 р., съ домовладѣльцевъ—368 р., всего 1,223 рубля.

С у д ѣ.

Въ Закаспійской области, какъ на всѣхъ азійскихъ окраинахъ, вмѣстѣ съ судомъ общимъ для всей Имперіи существуетъ судъ народный, рѣшающій дѣла по мусульманскимъ законамъ и мѣстнымъ народнымъ обычаямъ. Народный судъ имѣетъ двѣ инстанціи: сельскую и уѣздную или окружную. На приговоры уѣзднаго суда можно подавать жалобы начальнику области. Народный судъ имѣетъ много оригинальнаго. До покоренія Туркменіи русскими, когда общей связи между туркменскими племенами не было, каждый вымещалъ свои обиды члену другаго рода или селенія или кровью, или же воровствомъ и грабежемъ; взаимные же споры членовъ одного рода или селенія рѣшались наиболѣе уважаемыми лицами — муллами, ишанами или казіями—по туркменскому адату, т. е. по установившимся обычаямъ. Наказанія по адату опредѣлялись слѣдующія.

За умышленное убійство—кровомщеніе или плата убійцей 100 тумановъ (400 мет. рублей).

За неумышленное убійство—отвѣчаетъ община или селеніе, членомъ котораго состоялъ убійца, штрафомъ еще болѣе крупнымъ.

За нанесеніе ранъ—обидчикъ служить въ домѣ раненаго, пока раненый не поправится, или же платить соотвѣтственный штрафъ.

За изнасилованіе женщины или дѣвушки — наказаніе палками по пятамъ; кромѣ того, оскорбленная имѣетъ право убить своего обольстителя при народѣ.

За воровство болѣе 10-ти тенге (3 р.) — отрѣзаніе руки.

За грабежъ въ полѣ — отрѣзаніе руки и ноги.

Русскому вліянію предстояло замѣнить кровомщеніе, истязанія и увѣчья, допускаемыя туркменскимъ адатомъ, — тюремнымъ заключеніемъ и штрафами. Кромѣ того — вслѣдствіе слабаго развитія у туркменъ понятій о справедливости и уваженія къ правамъ cadaго даже посторонняго лица — судьи невольно бы склонялись на сторону близкихъ имъ лицъ противъ лицъ незнакомыхъ или не связанныхъ племеннымъ родствомъ. Необходимо было поэтому установить контроль надъ судомъ.

Относительно сельскаго суда это было весьма трудно сдѣлать; каждое селеніе получило изъ своей среды выборныхъ судей; по мнѣнію мѣстнаго начальства, сельскій судъ въ коллегіальномъ составѣ дѣйствуетъ удовлетворительно, въ единичномъ же — обыкновенно пристрастенъ.

Уѣздные судьи въ Асхабадѣ, Мервѣ и Карыбентѣ (для Теджена) — подъ предѣлательствомъ окружнаго или уѣзднаго начальника — состоятъ изъ казія и четырехъ выборныхъ судей (диванъ-беги) по одному отъ cadaго изъ четырехъ родовъ туркменъ (векиль, бекъ, бакши и сычмазъ), во избѣжаніе пристрастнаго рѣшенія судомъ дѣлъ, касающихся ихъ родичей.

Число разобранныхъ дѣлъ въ Ахаль-текинскомъ и Красноводскомъ судахъ очень не велико, что ближе всего объясняется разбросанностью населенія и большими разстояніями окраинъ уѣзда до уѣзднаго города.

Въ Мервѣ, гдѣ населеніе сплочено, число разобранныхъ дѣлъ гораздо больше. Ниже приводится перечень дѣлъ, уголовныхъ и гражданскихъ, рѣшенныхъ мервскимъ окружнымъ судомъ въ 1885 году, чтобы дать нѣкоторое понятіе о нравственномъ состояніи населенія и ихъ бытовыхъ отношеніяхъ.

Дѣлъ по убійствамъ	1
» » ссорамъ и дракамъ	2
» » опознанію лошадей и скота	10
» » воровствамъ	22
» » спорамъ поземельнымъ и за воду	13
» » увозу женщинъ и добровольному ихъ бѣгству къ мужчинамъ	2
» » прелюбодѣянiю	3
» » жалобѣ на неправильное заключеніе брака	1

Дѣло по несогласію и ссорамъ между супругами	27
» » спорамъ и искамъ за движимое имущество	43
» » спорамъ за наслѣдство	12
» » долговымъ искамъ	109
	245

Было бы слишкомъ смѣло дѣлать какія-либо заключенія на основаніи этой таблички; однако, невольно бросается въ глаза значительное число случаевъ обращенія туркменскихъ женщинъ къ покровительству суда, который руководствуется болѣе гуманнымъ взглядомъ на женщину, чѣмъ туркменскій адатъ.

Ю. М.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

132985/

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ

1892

НОЯБРЬ

№ 11

~~305~~
~~48X~~

СВѢДѢНІЯ О ЗАКАСПІЙСКОЙ ОБЛАСТИ (¹).

I.

Территорія.—Населеніе.

Закаспійская область составляет, какъ извѣстно, совершенно новый край въ нашихъ владѣніяхъ, прочное устройство котораго началось не далѣе какъ въ 1882 г. До этого года наши владѣнія на восточномъ берегу Каспійскаго моря ограничивались, такъ называемыми, Мангишлакскимъ и Красноводскимъ приставствами, входившими въ составъ Кавказскаго военнаго округа. Но въ 1882 г. изъ этихъ приставствъ, съ присоединеніемъ къ нимъ завоеваннаго Ахаль-Текинскаго оазиса, образована отдѣльная Закаспійская область, съ самостоятельнымъ управленіемъ, подчиненнымъ главному управленію Кавказскаго округа, причемъ составныя части новой области переименованы въ уѣзды. Затѣмъ, въ періодъ времени 1884—1886 гг., въ составъ новой области включены вновь присоединенные Мервскій, Елотанскій, Серахскій оазисы, бассейнъ рѣки Теджена, Пендинскій оазисъ и Атекъ. Всѣ эти приращенія области настолько увеличили ея объемъ и значеніе, что въ 1890 году она получила совершенно самостоятельное новое административное устройство и выдѣлена изъ вѣдѣнія Кавказскаго округа, причемъ вся территорія области раздѣлена на пять уѣздовъ: *Мангишлакскій*, *Красноводскій*, съ Чикишлярскимъ и Каракалинскимъ приставствами, *Асхабадскій*, съ Дурунскимъ и Атекскимъ приставствами, *Тедженскій* и *Мервскій*, съ Серахскимъ, Пендинскимъ и Елотанскимъ приставствами.

Закаспійская область представляетъ собою обширную площадь въ 501,696 кв. верстъ и ограничивается съ сѣвера Уральскою

(¹) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ «Обзора Закаспійской области съ 1882 по 1890 годъ».

областью, хивинскими и бухарскими владѣніями, съ востока — бухарскими владѣніями и Афганистаномъ, съ юга — Афганистаномъ и Персіей и съ запада — Каспійскимъ моремъ.

На этомъ обширномъ пространствѣ живетъ всего 296,838 душъ населенія, изъ коихъ 280,443 коренного и 16,351 пришлаго.

Главнѣйшее туземное, коренное, населеніе составляютъ *туркмены* разныхъ племенъ, изъ которыхъ первенствующее, по численности, мѣсто принадлежить племени *теке*, населяющему, по преимуществу, Ахаль-Текинскій, Мервскій и Тедженскій оазисы. Затѣмъ слѣдуютъ туркмены другихъ родовъ, а именно: шихи, сеиды, ата, нухуръ, мурча, карадашлы, юмуды, гокланы и нѣкоторые другіе.

Наконецъ, въ Мангишлякскомъ и Красноводскомъ уѣздахъ кочаютъ *киргизы*.

Пришлое населеніе, по составу своему, весьма разнообразно, но первое, по численности, мѣсто занимаютъ въ немъ персіане, затѣмъ, армяне и русскіе.

Туркмень, живущихъ въ Закаспійской области, нельзя признавать ни вполне кочевымъ, ни вполне осѣдлымъ населеніемъ. Хотя аулы туркменъ находятся въ опредѣленныхъ мѣстахъ, а жители каждаго аула имѣютъ свою воду, посѣвы и сады, но рѣдко у кого есть постоянное жилое помѣщеніе. Богатые живутъ въ кибиткахъ, бѣдные — въ юламейкахъ, и лишь очень немногіе въ небольшихъ глинобитныхъ мазанкахъ. Единственнымъ признакомъ осѣдлости служатъ укрѣпленія изъ глинобитныхъ стѣнъ, въ формѣ квадрата, съ башнями по угламъ; въ прежнее смутное время эти укрѣпленія служили для защиты населенія при набѣгахъ непріятеля, а теперь они вовсе заброшены, или же примѣняются какъ загоны для скота. Большинство туркменъ, главнымъ образомъ, скотоводы и потому самому ведутъ, по преимуществу, кочевой образъ жизни. Въ зависимости отъ характера своихъ занятій, туркмены сами себя раздѣляютъ на двѣ группы: *чарву* и *чомуровъ*. Чарва составляютъ наиболѣе зажиточную часть населенія и занимаются преимущественно скотоводствомъ, а земледѣіемъ лишь въ ничтожныхъ размѣрахъ. Для пастбы своихъ овецъ и верблюдовъ туркмены-чарва принуждены постоянно переходить съ мѣсто на мѣсто, большую часть года проводить за предѣлами своего оазиса, въ пескахъ.

Чомуры составляютъ менѣе достаточный классъ населенія и по тому на кочевку въ степи не выходятъ, а остаются въ аулахъ для охраны садовъ и посѣвовъ. Строгаго раздѣленія между обѣими названными группами туркменъ не существуетъ, такъ что каждый чомуръ,

выбившійся изъ бѣдности, попадаетъ въ чарву, и, наоборотъ, каждый изъ чарвы, въ случаѣ неудачи по хозяйству и обѣдненія, можетъ оказаться въ числѣ чомуровъ.

Туркмены, вообще, не отличаются дѣятельностью и любовью къ труду и потому мало привычны даже къ самымъ простымъ работамъ. Такъ, всѣ имѣющіеся въ аулахъ сооруженія—укрѣпленія, водопроводы—созданы въ прежнее время руками плѣнныхъ персіянъ, да и теперь, въ случаѣ надобности, туркмены прибѣгаютъ къ тѣмъ же персіянамъ; даже деревянные кибиточныя принадлежности пріобрѣтаются туркменами на сторонѣ; единственный ихъ трудъ—это обработка поля и посѣвъ, но и это дѣлается довольно небрежно. Весь трудъ по домашнему хозяйству, по выдѣлкѣ матеріаловъ для одежды семейству и для покрытія кибитокъ, по выдѣлкѣ ковровъ, лежитъ на женщинахъ. Даже постройка кибитокъ во время кочевки производится, большею частью, женщинами.

Нелюбовь къ труду и масса свободного времени развили среди туркменъ гостепріимство, которое почитается священнымъ долгомъ; затѣмъ, туркмены отличаются честностью, правдивостью, уваженіемъ къ старикамъ и повиновеніемъ требованіямъ власти. Умственное ихъ развитіе весьма слабо, грамотность вовсе неразвита. Школы существуютъ лишь въ немногихъ аулахъ. Мулла очень мало и вліяніе ихъ на народъ крайне ничтожно, такъ какъ туркмены и не религіозны, и не фанатичны.

Развлеченія туркменъ крайне незатѣливы; на первомъ мѣстѣ стоятъ скачки, которыя устраиваются при каждомъ удобномъ случаѣ, даже при постановкѣ новой кибитки; затѣмъ можно еще указать на борьбу мальчиковъ отъ 15-ти лѣтъ; вечеромъ туркмены собираются у порога чьей нибудь кибитки и бесѣдуютъ далеко за полночь, передавая воспоминанія изъ своей жизни.

Обыденная пища туркменъ крайне скудна и однообразна и состоитъ изъ чурека (хлѣба) и верблюжьяго или коровьяго прѣснаго или кислаго молока, каши изъ разтертой джугуры, иногда изъ горячей похлебки, состоящей изъ молока съ водой, или навара свеклы съ кунжутнымъ масломъ, а у болѣе достаточныхъ съ прибавкой сушеной баранины или копченаго сала; иногда употребляется лапша. Лѣтомъ пища разнообразится нѣкоторыми травами и овощами. Пловъ, баранье и верблюжье мясо составляютъ роскошь, допускаемую по случаю праздниковъ людьми болѣе состоятельными. Для питья готовится *чалъ*, напитокъ изъ верблюжьяго или коровьяго молока, имѣющій сладко-кисловатый вкусъ и нѣкоторую долю

спиртной крѣпости. Женщины, какъ и вообще у восточныхъ народовъ, совершенно безправны и продаются въ замужество за извѣстный *калымъ*. На сколько усвоенъ взглядъ на женщину, какъ на всякую вещь, видно изъ слѣдующаго характернаго примѣра, обнаружившагося при разбирательствѣ въ мервскомъ судѣ: отецъ трехъ дочерей задолжалъ одному текинцу нѣкоторую сумму денегъ и, несмотря на отсрочку, уплатить не могъ; тогда текинцы заимодавецъ, имѣвшій уже четырехъ женъ, отбираетъ у должника его дочерей и продаетъ ихъ на сторону; отецъ, нисколько не возмущаясь самымъ фактомъ продажи, жаловался лишь на то, что дочери его проданы слишкомъ дешево, и что за нихъ можно было выручить гораздо больше.

Съ покореніемъ нами края цѣны на дѣвушекъ-невѣстъ все возрастаютъ и доходятъ въ послѣдніе годы до 250 и даже до 1,500 рублей за дѣвушку, смотря по положенію и состоянію брачующихся сторонъ, причемъ даже наименьшая изъ указанныхъ цѣнъ для большинства совершенно непосильна; послѣдствіемъ этого является неравномѣрное распредѣленіе женщинъ среди населенія: состоятельные люди имѣютъ отъ двухъ до четырехъ женъ, а бѣдные — ни одной; такимъ образомъ, семейное положеніе какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ туркменъ вовсе неблагопріятно для нормальнаго роста населенія.

Между туркменами существуетъ кровомщеніе, обычное и многимъ другимъ азіатскимъ народностямъ, но не имѣетъ кроваваго характера и, въ большинствѣ случаевъ, прекращается уплатою извѣстной суммы денегъ по соглашенію; да и вообще наказанія за преступленія сводятся у туркменовъ по преимуществу къ уплатѣ денежнаго вознагражденія.

Такъ, напримѣръ за убійство съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ изъ огнестрѣльнаго оружія, родственники потерпѣвшаго имѣютъ право убить виновнаго, или одного изъ ближайшихъ его родственниковъ, или же получить за убитаго около 1,600 руб. деньгами; за убійство, произведенное исключительно холоднымъ оружіемъ, или происшедшее по нечаянности отъ огнестрѣльнаго оружія, а также за убійство, происшедшее отъ паденія человѣка сверху внизъ (напр., съ крыши), причемъ упавшій задавилъ бы кого нибудь, или за смерть отъ орудія, поставленнаго для ловли звѣрей, отъ паденія въ колодезь и т. п., — отвѣчаетъ не прямой виновникъ, а все то общество, въ составъ котораго онъ входитъ, причемъ должно уплатить 1,000 тилле, или 1,000 золотниковъ серебра, или 100 верблюдовъ. За при-

чиненное кому либо увѣче отвѣчаетъ также цѣлое общество и уплачиваетъ такую же сумму, какъ и за убійство. За воровство 10 тенге виновному отрѣзываютъ руку, а за воровство бѣльшей суммы и грабежъ въ полѣ отрѣзывается рука и нога.

Со введеніемъ въ краѣ русскаго управленія и народнаго суда, подъ предсѣдательствомъ русскихъ властей, наказанія по обычному праву во многихъ случаяхъ, какъ, на примѣръ, когда виновный долженъ быть наказанъ смертію, или утратою одного изъ членовъ, не могутъ быть примѣняемы, а потому судъ при рѣшенія судебныхъ дѣлъ между туземцами, не упуская изъ вида постановленій обыкновеннаго права, прилагаетъ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, или сводъ уголовныхъ законовъ.

Нужно замѣтить, что въ первые же годы послѣ присоединенія края къ Россіи, образъ жизни туземнаго населенія сталъ измѣняться, и теперь почти вполнѣ установился въ смыслъ полнаго умиротворенія и стремленія къ мирнымъ занятіямъ. Начинается поворотъ къ осѣдлости и сознаніе какъ преимуществъ осѣдлой жизни вообще, такъ и жизни въ помѣщеніяхъ болѣе прочныхъ и благоустроенныхъ, чѣмъ кибитки или шалаши. Въ прежнее время аламанство и калтаманство, т. е. грабежи, разбои и воровство, были однимъ изъ главныхъ занятій туркменъ, и потому земледѣлію и скотоводству отводилось второстепенное мѣсто. Торговли въ строгомъ смыслѣ не существовало, если не считать перепродажу и сбытъ цѣлыхъ партій мужчинъ, женщинъ и дѣтей, захваченныхъ въ неволю аламанами. Но теперь аламанство и калтаманство отходятъ уже въ область преданій и встрѣчаются какъ единичные, исключительные случаи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, изъ среды текинцевъ начинаютъ появляться немало лицъ, стремящихся къ занятію подрядами, агентурой и все болѣе увеличивается число рѣдкихъ прежде торговцевъ. Вообще, перерожденіе большинства туркменъ какъ внѣшнее, по образу жизни, такъ и внутреннее, совершается съ замѣчательной быстротой и служитъ свидѣтельствомъ благодѣтельнаго вліянія русской культуры и цивилизаціи.

II.

Ирригація. Земледѣліе, огородничество и скотоводство.

Въ такомъ жаркомъ и сухомъ климатѣ, какъ климатъ Закаспійской области, при совершенномъ почти отсутствіи лѣтнихъ дождей,

произрастаніе культурныхъ растений, кромѣ горной полосы, только и возможно при искусственномъ орошеніи. Поэтому населеніе вынуждено пользоваться имѣющимися по близости рѣками, рѣчками, ручьями и родниками и, съ немалой затратой времени и труда, выводить изъ нихъ воду и распускать ее при помощи цѣлой сѣти канавъ и кяризовъ по землямъ, предназначеннымъ для посѣва.

Изъ рѣкъ, находящихся въ области, первое мѣсто занимаютъ по своей величинѣ Мургабъ, Тедженъ, Сумбаръ, Чандыръ, Атрекъ, послѣ впаденія въ него Сумбара, и рѣка Кушкъ, впадающая въ Мургабъ.

Существующій порядокъ по распредѣленію воды, для орошенія поливныхъ земель, основанъ на обычномъ правѣ и относится къ глубокой древности. Сущность его состоитъ въ слѣдующемъ: для каждаго отдѣленія имѣется свой арыкъ (оросительная канава), размѣры котораго опредѣляютъ право на воду; надзоръ за правильностью пользованія изъ него водою возлагается на мирабовъ, избираемыхъ самимъ населеніемъ, — главная обязанность которыхъ заключается въ равномѣрномъ распредѣленіи всей находящейся въ ихъ вѣдѣніи воды между населеніемъ, сообразно установленному обычаю. За основаніе для распредѣленія воды принимается или число дымовъ, или же пространство занятыхъ посѣвами земель; разверстка же между отдѣльными дымами основывается на числѣ душъ мужескаго пола въ каждомъ дымѣ. Часть населенія ауловъ, позже поселившаяся въ нѣкоторыхъ частяхъ области, особенно въ Ахалѣ, вовсе не пользуется правомъ на полученіе воды.

Мирабы, кромѣ распредѣленія воды, обязаны наблюдать за очисткой и вообще исправнымъ состояніемъ каналовъ и за свою службу особаго денежнаго вознагражденія не получаютъ, но пользуются лишнимъ участкомъ земли съ соотвѣтствующимъ орошеніемъ. Также точно, старшины и судьи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вознаграждаются за службу лишними паями воды. Уѣзды Закаспійской области по обилію находящейся въ нихъ воды идутъ такъ: Мервскій, Тедженскій, Красноводскій, Асхабадскій и Мангисшакскій.

Мервскій уѣздъ подраздѣляется по системѣ орошенія на четыре оазиса, собственно Мервскій, Елотанскій, Пендинскій и Серахскій; первые три орошаются р. Мургабъ, а четвертый — р. Тедженъ. Населенію Тедженскаго уѣзда служить для орошенія полей, главнымъ образомъ, р. Тедженъ. Въ Красноводскомъ уѣздѣ для орошенія пользуются водою рр. Сумбара, Атрека и Чандыра. Оросительныя средства Асхабадскаго уѣзда составляютъ большіе и малые ручьи, бе-

рущіе начало частью въ вершинахъ хребта, господствующаго надъ оазисомъ съ юго-западной стороны, частью у подножія этого хребта въ самомъ оазисѣ; есть еще искусственные водопроводы, такъ называемые *кяризы*. Въ ирригаціонномъ отношеніи Асхабадскій уѣздъ раздѣляется на Ахаль и Атекъ, причемъ, до присоединенія послѣдняго къ Россіи, населяющіе его туркмены находились въ нѣкоторой зависимости отъ персидскихъ пограничныхъ правителей; зависимость эта состояла въ томъ, что туркмены, за получаемую отъ персіанъ воду, платили имъ $\frac{1}{10}$ часть сбора со всѣхъ своихъ посѣвовъ и предупреждали о готовившихся нападеніяхъ со стороны какого-либо туркменскаго племени; послѣ взятія Геокъ-Тепе и присоединенія Атека къ нашимъ владѣніямъ, зависимость эта прекратилась.

Необходимо замѣтить, что въ 25-ти аулахъ Асхабадскаго уѣзда вода составляетъ наслѣдственную собственность каждаго отдѣльнаго жителя; благодаря такому узаконенному давностью порядку пользованія водою, въ этихъ аулахъ имѣется довольно значительное число жителей, не имѣющихъ правъ на воду и потому находящихся или въ положеніи плательщиковъ обществамъ и отдѣльнымъ владѣльцамъ за пользованіе водою, или же въ положеніи работниковъ, получающихъ въ вознагражденіе за трудъ право на пользованіе водою для ихъ личныхъ надобностей. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ аулахъ воды вовсе нѣтъ и жители арендуютъ воду для орошенія своихъ полей въ смежныхъ аулахъ.

Въ Мангишлакскомъ уѣздѣ орошеніе весьма незначительныхъ посѣвовъ, находящихся между хребтами горъ Кара-тау и Акъ-тау, производится изъ родниковъ въ отрогахъ какъ между этими хребтами, такъ и по обѣимъ ихъ сторонамъ на довольно большомъ разстояніи. Въ остальныхъ мѣстахъ посѣвы орошаются изъ колодцевъ, при посредствѣ чигирей; вода въ колодцахъ болѣею частью солоновата, но есть нѣсколько колодцевъ, въ которыхъ вода, проходящая черезъ известнякъ, совершенно прѣсная.

Для увеличенія количества воды въ области, по распоряженію русской администраціи, ежегодно производятся работы для возобновленія старыхъ, загложившихъ кяризовъ и колодцевъ и для разработки новыхъ. Чтобы побудить населеніе къ этимъ работамъ и облегчить сопряженные съ ними затраты, администраціей выдаются изъ спеціального ирригаціоннаго капитала безпроцентныя ссуды, съ обязательствомъ возврата ихъ въ болѣе или менѣе продолжительные сроки.

Вслѣдствіе ограниченности воды сравнительно съ количествомъ земли, удобной для хлѣбопашества, *земледѣліе* хотя и составляетъ

одинъ изъ главныхъ источниковъ существованія населенія, но развито недостаточно и по характеру примитивно. Главное значеніе для земледѣлія имѣетъ, конечно, искусственное орошеніе полей, но на степень урожая имѣетъ вліяніе и большее или меньшее обиліе дождей, выпадающихъ весною. Система хозяйства, усвоенная населеніемъ, переложная. Пахотныя поля, смотря по величинѣ площади, на которую распространяется орошеніе, разбиты на 2—3 и болѣе участковъ, причемъ запашка участка продолжается только въ теченіе одного года, по окончаніи котораго обрабатывается другой участокъ, затѣмъ третій и т. д. Во всѣхъ уѣздахъ области каждый туркменъ самъ работаетъ надъ своимъ участкомъ и только въ Елотанѣ у сарыковъ принято при обработкѣ полей артельное начало: артель изъ 5—6 человѣкъ складываетъ въ общую кучу по ровну сѣмена, общими силами запахиваетъ, поливаетъ, жнетъ и какъ зерно, такъ и солому дѣлитъ поровну между членами артели.

Вообще, какъ орудія земледѣлія, такъ и способы обработки земли крайне примитивны, но, благодаря производительности почвы и обилію земли, трудъ земледѣльца необременителенъ и благодаренъ. При достаточномъ орошеніи посѣвовъ, урожай бываетъ почти всегда и вездѣ хорошій, за исключеніемъ Мангышлакского уѣзда. Пшеница и ячмень родятся самъ 12—20; посѣвъ люцерны даетъ до шести укосовъ въ годъ; также вознаграждается трудъ посѣвами джугары, риса и хлопка.

Что касается Мангышлакского уѣзда, то земледѣліе тамъ почти не существуетъ; въ горахъ Кара-тау и Акъ-тау киргизами занято подъ посѣвы отъ 100 до 200 десятинъ, а туркменами около морскаго берега—до четырехъ десятинъ; сверхъ того, нѣкоторые изъ киргизъ производили посѣвы джугары около форта Александровскаго. Затѣмъ, въ трехъ земледѣльческихъ уѣздахъ области (Асхабадскомъ, Тедженскомъ и Мервскомъ) приблизительное количество засѣваемой ежегодно земли доходить до 57,000 десятинъ.

Огородничество находится на очень низкой степени развитія въ виду того, что туземцы мало употребляютъ овощи въ пищу; такія, напримѣръ, овощи, какъ капуста и картофель имъ почти незнакомы. Воздѣлываются, главнымъ образомъ, лукъ, свекла и морковь, но и то не туркменами, а преимущественно персіанами, которые снимаютъ подъ огороды участки земли въ аулахъ, ближайшихъ къ городскимъ поселеніямъ.

Совсѣмъ иначе относятся туркмены къ воздѣлыванію бахчей; въ каждомъ аулѣ, у cadaго родника и колодца непременно отведено

хотя бы небольшое мѣсто подъ бахчи. Дыни и арбузы составляютъ любимую пищу жителей, причемъ дыни употребляются какъ въ сыромъ, такъ и въ вяленомъ видѣ и въ послѣднемъ служатъ даже предметомъ вывоза.

Скотоводство. Въ этой отрасли сельскаго хозяйства туркмены болѣе всего заботятся о разведеніи барановъ и верблюдовъ, составляющихъ насущную необходимость въ быту туркменъ. Водвореніе спокойствія и порядка въ край значительно повліяли на увеличеніе скотоводства, ибо пастбищный районъ расширился и туркмены получили возможность пользоваться тѣми обширными участками годной для пастбы земли, которые ранѣе служили аренною постоянныхъ грабежей аламановъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, къ 1-му января 1890 г. въ области состояло:

Овецъ и барановъ до 1.818,165 головъ, что составляетъ до 34-хъ головъ на семейство; есть овцы весьма хорошихъ породъ, дающія шерсть довольно высокаго качества, и сбытъ ея приобретаетъ все большее значеніе. Верблюдовъ насчитывалось до 115,324 головъ, что составляетъ почти по двѣ головы на семейство. Крупнаго рогатаго скота сравнительно немного, всего до 59,255 штукъ, что составляетъ менѣе одной штуки на семейство.

Лошадей сравнительно также небольшое количество. Туркменскія лошади хорошей породы, довольно красивы и извѣстны своею выносливостью и быстрымъ алюромъ на большихъ разстояніяхъ. Въ прежнее время у каждаго текинца было по одной, а то и по нѣсколько хорошихъ лошадей, теперь же, вообще, туркмены заботятся больше о приобрѣтеніи рабочихъ лошадей; объясняется это тѣмъ, что, вмѣстѣ съ прекращеніемъ возможности хищническихъ набѣговъ, природныя способности кровныхъ лошадей потеряли для туркменовъ свое значеніе и цѣнность, а послѣ войны распроданы въ Персію и Афганистанъ. Поэтому рабочихъ лошадей теперь гораздо больше; лошади эти различныхъ породъ и приобрѣтены туркменами или во время прежнихъ набѣговъ на персіанъ, хивинцевъ, киргизовъ, или при распродажѣ нашихъ конныхъ транспортовъ послѣ окончанія военныхъ дѣйствій.

Въ четырехъ туркменскихъ уѣздахъ всего насчитывается до 36,330 лошадей. Въ Мангишлакскомъ же уѣздѣ 47,959 лошадей, что составляетъ 4,1 головы на семейство.

Мѣстное населеніе держитъ также не мало ословъ, весьма по-

лезныхъ какъ выючное, крайне нетребовательное животное; общее число ихъ достигаетъ 35,574 головъ.

III.

Кустарный, отхожіи и рыбный промыслы. Минеральныя богатства. Торговля. Пути сообщенія.

Вообще, промышленность туземнаго населенія имѣетъ характеръ мелкаго кустарнаго производства, причемъ всѣ работы исполняются въ кибиткахъ самими кустарями-хозяевами, рѣдко съ помощью наемныхъ рабочихъ. Наболѣе распространенныя ремесла среди туркменъ—это сапожное, кожевенное, перерабатывающее серебро, шапочное; затѣмъ слѣдуютъ плотничное, гончарное и перерабатывающее мѣдь и, наконецъ, мыловаренное. Встрѣчается еще оружейное, но число мастеровъ этого дѣла очень незначительно; прежде они занимались починкою оружія и выдѣлкою посредственныхъ шашекъ и ножей, послѣ же присоединенія края и послѣдовавшаго запрещенія носить оружіе, большинство оружейниковъ совершенно прекратило работы. Искусство всѣхъ этихъ мастеровъ находится на низкой степени развитія; издѣлія отличаются грубостью формы и плохими качествами и объ улучшеніи ихъ туркмены не заботятся, имѣя неприхотливыхъ потребителей изъ мѣстнаго населенія и крайне ничтожный сбытъ на сторону. Самый большой спросъ среди мѣстнаго населенія существуетъ на издѣлія серебрянниковъ, ибо каждый сколько нибудь зажиточный туркменъ старается обзавестись богатымъ конскимъ уборомъ, а женщины, даже бѣдныя, обвѣшиваютъ себя и своихъ дѣтей серебряными украшениями.

Кустарнымъ производствомъ занимаются и киргизы Мангиплакскаго уѣзда, причемъ главными у нихъ ремеслами являются кузнечное и сапожное.

Перечисленными видами кустарной промышленности занимаются исключительно мужчины; затѣмъ, всѣ остальные работы сосредоточены въ рукахъ женщинъ и находятся въ нѣкоторыхъ уѣздахъ на довольно высокой степени развитія. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ издѣлія изъ овечьей и верблюжьей шерсти: ковры, паласы, дорожки, переметныя сумы и въ особенности войлоки; послѣдніе составляютъ необходимую принадлежность каждой кибитки и производство это распространено во всѣхъ уѣздахъ области.

Текинскіе ковры, паласы, дорожки и прочія шерстяныя издѣлія, благодаря прочности ткани и красокъ и оригинальности узоровъ, приобрѣли общую извѣстность, цѣнятся довольно высоко и нашли отличный сбытъ въ Россію и за границу.

Занятіе *отхожими* промыслами среди туземнаго населенія развито довольно слабо; единственное исключеніе составляетъ извозъ, который распространенъ почти одинаково во всей области; затѣмъ, въ Тедженскомъ уѣздѣ жители занимаются звѣринымъ промысломъ, а въ Красноводскомъ и Мангипшакскомъ отправляются на рыбные промыслы въ Астрахань.

Занятіе *рыбнымъ* промысломъ сосредоточивается исключительно въ двухъ послѣднихъ уѣздахъ, гдѣ для большинства населенія рыболовство является однимъ изъ главныхъ занятій и служить виднымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ. Наловленная рыба, а также ея продукты только частью расходуются на домашнее потребленіе, главнымъ же образомъ идутъ на продажу какъ мѣстнымъ торговцамъ, такъ и въ особенности торговцамъ-промышленникамъ изъ армянъ, пріѣзжающимъ изъ Астрахани. Хотя данныхъ о количествѣ добываемой рыбы не имѣется, но можно сказать, что въ общемъ рыбный промыселъ въ области ведется въ довольно обширныхъ размѣрахъ и есть основаніе рассчитывать, что въ будущемъ получить еще большее развитіе, такъ какъ администраціею принимаются мѣры къ изученію этого дѣла и изыскиваются мѣры къ его улучшенію.

Послѣ рыбныхъ промысловъ важнѣйшее мѣсто занимаетъ разработка соли и нефти; сверхъ того, въ области имѣются озокеритъ, киръ, сѣра, селитра, алебастръ, каменный уголь, желѣзнякъ и сурьма.

О существованіи въ области соли и нефти было извѣстно текинцамъ еще задолго до прихода въ край русскихъ, но населеніе пользовалось этими богатствами лишь въ количествѣ, необходимомъ для удовлетворенія своихъ домашнихъ потребностей, не извлекая никакихъ другихъ выгодъ. Ни соль, ни нефть не служили предметами торговли и вывоза; исключеніе въ этомъ отношеніи представлялъ только Мангипшакскій уѣздъ, какъ ранѣе принадлежавшій Россіи, откуда нерѣдко вмѣстѣ съ рыбой вывозилась соль въ Астрахань и на промыслы.

Усиленная добыча соли и вывозъ ея на западный берегъ Каспійскаго моря и въ Персію начались съ появленіемъ въ краѣ русскихъ и дѣятельность эта принимаетъ все большіе и большіе размѣры.

Залежи соли встрѣчаются во всѣхъ уѣздахъ области, но по обилію ея нахожденія первое мѣсто занимаетъ Красноводскій уѣздъ,

гдѣ кромѣ осадочной соли встрѣчается много залежей превосходной каменной, слои которой доходятъ до шести и болѣе вершковъ толщины.

Насколько увеличивается вывозъ соли изъ Красноводскаго уѣзда, видно изъ того, что въ 1883 году вывезено въ Персію и на западный берегъ Каспійскаго моря 432,322 пуда, а въ 1889 г. уже 678,018 пудовъ.

Нефть находится въ Красноводскомъ и Мангишлякскомъ уѣздахъ; въ первомъ особенно богатъ этимъ продуктомъ островъ *Челекенъ*, который на всемъ своемъ пространствѣ представляетъ какъ бы одинъ сплошной огромный резервуаръ нефти; на немъ имѣется много открытых нефтяныхъ колодцевъ, нѣсколько нефтяныхъ озеръ и обильныхъ нефтяныхъ родниковъ.

До 1881 года жители для своего обихода сами добывали нефть изъ неглубокихъ колодцевъ ручнымъ способомъ, но теперь сдали свои участки въ аренду нефтепромышленникамъ, которые нашли для себя выгоднымъ приставить разработку; поэтому нефтяной промыселъ находится въ упадкѣ и, напримѣръ, въ 1889 году вывезено съ острова Челекена черной нефти всего 15,010 пудовъ.

Озокеритъ или *нефтоинъ* встрѣчается на Челекенѣ и въ Балханскихъ горахъ, но добывается лишь въ ничтожномъ количествѣ. На Нефтяной и Балханскихъ горахъ есть также много *кира*, а, сверхъ того, на послѣднихъ обнаруженъ довольно значительный пластъ *асфальта*.

Далѣе, по величинѣ разработки идетъ *сыра*, имѣющаяся въ изобиліи въ Асхабадскомъ и Красноводскомъ уѣздахъ. Въ этихъ же уѣздахъ добывается еще *инсз*, но въ очень небольшомъ количествѣ, для удовлетворенія ничтожныхъ потребностей мѣстныхъ жителей.

Затѣмъ въ Мангишлякскомъ уѣздѣ имѣются залежи бурога *каменнаго угля*, залегающаго на площади въ нѣсколько сотъ квадратныхъ верстъ, но до сего времени не подвергавшагося разработкѣ. Наконецъ, имѣются еще въ Асхабадскомъ уѣздѣ залежи *железняка* и *сурьма*, но разработкой ихъ также никто не занимается.

Болѣе или менѣе оживленная *торговая дѣятельность* въ области стала возможной лишь со времени прекращенія разбоевъ и грабежей въ туркменскихъ степяхъ силою нашего оружія и послѣ введенія въ краѣ русскаго управленія; теперь торговля сильно развивается какъ внѣшняя, такъ и внутренняя, причемъ центральными торговыми пунктами служатъ: Асхабадъ, Мервъ, Красноводскъ и фортъ Александровскій.

Изъ области отпускается на западный берегъ Каспійскаго моря зерновой хлѣбъ, шерсть, овчины, невыдѣланныя кожи, рогатый скотъ, хлопокъ, шерстяныя и шелковыя издѣлія, рыбные товары и нефть; въ Персію—сало, керосинъ и транзитомъ мануфактурные, бакалейные и галантерейные товары; въ Хиву—транзитомъ зеленый чай, мануфактура и стеклянная посуда.

Главные предметы привоза составляютъ: съ западнаго берега Каспійскаго моря—мануфактура, галантерейные и бакалейные товары, чай, сахаръ, различные мелочные товары, напитки, керосинъ и строевой лѣсъ; изъ Персіи—мука, сорочинская крупа, шелковыя и шерстяныя ткани, хорасанскіе ковры, рогатый скотъ, строевой лѣсъ, фрукты, сыръ, коровье масло, баранье сало и зеленый чай для провоза, главнымъ образомъ, въ Хиву; изъ Хивы—грубыя бумажныя ткани, шелковыя и шерстяныя издѣлія и, такъ называемые, курпей. Въ концѣ концовъ, за 1889 годъ общій оборотъ какъ по вывозу, такъ и по привозу товаровъ дошелъ до 9.500,000 рублей, причѣмъ вывезено на сумму около 3.500,000 рублей и привезено почти на 6.000,000 рублей.

Пути сообщенія. Мѣстность, занятая Закаспійскою областью, представляетъ совершеннѣйшую равнину, за исключеніемъ южной ея части, гдѣ она, незамѣтно повышаясь, переходитъ постепенно въ горы, извѣстныя подъ общимъ названіемъ «Копетъ-дага» и «Парапамиза».

Преобладающую почву составляетъ суглинокъ (лессъ) и песокъ, причѣмъ какъ тотъ, такъ и другой, хотя и не во всякое время года вполне удобны для движенія, но повсюду допускаютъ безпрепятственное проложеніе дорогъ. Эти условія обезпечиваютъ удобныя сообщенія населенныхъ пунктовъ по кратчайшимъ направленіямъ, причѣмъ туркмены, хорошо зная свою степь, направляются обыкновенно къ цѣли путешествія «цѣлиной», уклоняясь съ прямаго пути лишь къ мѣстамъ, имѣющимъ годную для питья воду, или же обильнымъ подножнымъ кормомъ; въ пескахъ же туземцы, обыкновенно, держатся направленія отъ колодца къ колодцу. Такія дороги, или, вѣрнѣе, тропинки, расходятся по всѣмъ направленіямъ и изрѣзываютъ собою весь край.

По нѣкоторымъ изъ этихъ тропинокъ, находившимся въ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ относительно воды и подножнаго корма, стало совершаться съ теченіемъ времени особенно оживленное движеніе и, такимъ образомъ, выработались опредѣленные направленія между извѣстными пунктами, причѣмъ для бѣльшаго удобства

сообщенія туркмены стали строить черезъ встрѣчающіеся по пути арыки небольшіе деревянные мостики, удобные для прохода не только пѣшехода, но всадника, и верблюда. Колесныхъ путей у туркменъ не было, такъ какъ способъ передвиженія былъ исключительно выюный на лошадяхъ, мулахъ и, главнымъ образомъ, на верблюдахъ.

По присоединеніи края къ Россіи, въ силу отчасти политическихъ, а отчасти и экономическихъ соображеній, явилась необходимость въ обращеніи нѣкоторыхъ старыхъ выюнныхъ дорогъ въ колесныя, а также въ проложеніи новыхъ дорогъ. Работы эти не представляли особенныхъ трудовъ и заключались, главнымъ образомъ, въ разширеніи и устройствѣ черезъ встрѣчающіеся арыки мостиковъ, такъ какъ полотно дороги образовывалось при движеніи колесныхъ экипажей само собою. Проложенія дорогъ и поддержаніе ихъ до крайности просто, и ограничивается наблюденіемъ за исправнымъ состояніемъ мостовъ, что составляетъ обязанность мѣстныхъ жителей.

До проведенія Закаспійской желѣзной дороги главные колесные пути имѣли направленіе, перерѣзывающее область съ запада на востокъ; съ проведеніемъ же названной дороги, многіе прежде существовавшіе колесные пути потеряли свое значеніе и главное вниманіе администраціи обратилось на разработку и поддержаніе путей, идущихъ въ сторону отъ желѣзнодорожной линіи по направленію къ Хивѣ, границамъ Персіи и Афганистана.

Въ настоящее время область пользуется, главнымъ образомъ, желѣзной дорогой, какъ сухопутнымъ путемъ, затѣмъ, морскими путями для сношеній съ Кавказомъ и Астраханью, а также съ бережными административными центрами, и, наконецъ, грунтовыми дорогами для сообщенія съ населеніемъ и торговли съ сопредѣльными владѣніями.

.*